

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОВЪ

ОТВѢТСТВЕННОСТИ МАЛОЛѢТНИХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ

ПО РУССКОМУ ПРАВУ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

ОБЪ

ОТВѢТСТВЕННОСТИ МАЛОЛѢТНИХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ

ПО РУССКОМУ ПРАВУ

И

Проектъ законоположеній объ этомъ вопросѣ

Н. С. Таганцева,

Доктора уголовного права и ординарнаго профессора въ Петербургскомъ университетѣ.

1999

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ Типографіи А. М. Ботомина.

На углу Невск. и Вол. Морской, д. № 18.

1871.

Предисловіе.

Комитетъ общества земледѣльческихъ колоній, проектируя уставъ для малолѣтнихъ преступниковъ первой колоніи подъ С.-Петербургомъ, весьма естественно встрѣтился съ вопросомъ объ отвѣтственности малолѣтнихъ по нашему законодательству и пришелъ къ убѣжденію, что эти постановленія не находятся въ надлежащемъ соотношеніи съ реформою, нынѣ осуществляемою.

Правда, что и Уложеніе и Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, говорятъ объ отдачѣ въ пріюты, какъ объ особенной формѣ наказанія для малолѣтнихъ, но они относятся къ этой мѣрѣ съ чрезвычайной осторожностью. Число случаевъ отдачи въ пріюты по Уложенію и Уставу чрезвычайно ограничено, такъ что большинство малолѣтнихъ будетъ подвергнуто обыкновеннымъ наказаніямъ, признаннымъ теоріею для нихъ несостоятельными. Кромѣ того, и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ Уложеніе говоритъ объ отдачѣ въ пріюты, оно не опредѣляетъ съ надлежащею точностью ни характера этой мѣры, ни ея отношенія къ другимъ наказаніямъ.

Въ видахъ всего этого, Комитетъ поручилъ мнѣ заняться вопросомъ объ отвѣтственности малолѣтнихъ и представить проектъ объ измѣненіи существующихъ узаконеній по данному предмету, и настоящее изслѣдованіе представляетъ усиленное выполненіе порученія, на меня возложеннаго.

Сообразно съ этою цѣлью, я не имѣлъ въ виду представить исключительно научный трактатъ объ отвѣтственности малолѣтнихъ преступниковъ; я ограничился по преимуществу практическою стороною вопроса, тѣмъ болѣе, что сторона теоретическая весьма подробно изслѣдована въ сочиненіи г. Богдановскаго «Молодые преступники».

Я остановился главнымъ образомъ на постановленіяхъ нашего права и на ихъ критическомъ разборѣ, основанномъ на изученіи западныхъ законодательствъ и требованій теоріи. Результатомъ этаго разбора и былъ проектъ постановленій о наказуемости малолѣтнихъ преступниковъ, изложенный мною въ третьей главѣ. Представляя этотъ проектъ общественному мнѣнію, я надѣюсь встрѣтить возможно полное обсужденіе его, обусловливаемое если и не самымъ проектомъ, то во всякомъ случаѣ важностью вопроса, въ немъ затрогиваемаго.

Н. Таганцевъ.

14 Ноября 1871 г.

Лосовія.

Богдановскій, А. Молодые преступники. Вопросъ уголовного права и политики. 1-е изданіе 1870 года.

Будзинскій, С. Начала уголовного права. 1870, стр. 79—88.

Колосовскій, И. О значеніи возраста въ области уголовного вмѣненія. Архивъ Калачова, 1859, книга 1-я.

Лохвицкій, А. Курсъ русскаго уголовного права. 2-е изданіе 1871 года, стр. 98—113.

Неклюдовъ, Н. Приложение къ переводу учебника Бернера, стр. 348—371.

Пассекъ, А. Очеркъ исторіи наказаній для малолѣтнихъ преступниковъ. «Современникъ», 1863.

Росси, П. Основныя начала уголовного права, перев. Козопольскаго. 1871, стр. 280—281.

Спасовичъ, В. Учебникъ уголовного права. 1863, стр. 118—122.

ВЕРТАУЛЬД, А. Cours du code pénal, изд. 1863, стр. 340—353.

ВЛАНШЕ, А. Etudes pratiques sur le code pénal. Т. II, 1864, стр. 396—460.

HAUS, E. Principes généraux du droit pénal belge. 1869, № 502—516.

НÉLIE, F. Théorie du code pénal, изд. 1863, т. I, гл. XIII.

ОРТОЛАН, М. Eléments du droit pénal, изд. 1863, стр. 109—126.

ТРЕВУТИЕН, E. Cours élémentaires du droit criminel, изд. 1854, т. I, стр. 109—120.

АВЕГГ. Zur Lehre von der Fragestellung an die Geschwornen. Archiv, VII, стр. 721.

ALBERTI. Die christliche Reform der Strafverfahren gegen Unmündigen, 1861.

BERNER, A. Grundlinien der criminalistischen Imputationslehre, 1843, стр. 97—118.

EGIDY. Ueber die Berücksichtigung des jugendlichen Alters im Strafrechte. N. A. des Cr. R., 1855, стр. 63.

FEUERBACH, A. Lehrbuch des peinlichen Rechts, изд. 1848, § 90 и слѣд.

HAELSCHNER, H. System des preussischen Strafrechte, 1858, II, стр. 104—110.

HOCHNER. Das Strafgesetzbuch für das K. Bayern, 1862, стр. 378—404.

MITTERMAIER, C. Beiträge zur gerechten Beurtheilung der Zurechnungsfähigkeit jugendlicher Übertreter. Friedreichs Blätter für gerichtliche Medizin, 1865, т. II и III.

ОРРЕННОФ. Das Strafgesetzbuch für die preussischen Staaten, 1867, прим. къ §§ 42, 43.

ОРРЕННОФ. Das Strafgesetzbuch für den Norddeutschen Bund, 1867, прим. къ §§ 55, 56.

TIPPELSKIRCH. Beiträgen zur Künftigen Strafprocessordnung für Preussen. Archiv für pr. Str., ч. IV, 25.

WILDA. Das Strafverfahren gegen jugendliche Personen. Archiv, VI, 433.

ГЛАВА I.

Общія положенія.

1. Разсматривая вопросъ о томъ, что такое преступленіе, какъ особое самостоятельное юридическое явленіе, мы весьма естественно останавливаемся прежде всего на внѣшнихъ его чертахъ, на тѣхъ объективныхъ условіяхъ, которыя представляются наблюдателю, а уже затѣмъ переходимъ къ разбору внутренней стороны, придающей смыслъ и характеръ данному явленію.

Въ первомъ случаѣ преступленіе опредѣляютъ какъ посягательство на такія юридическія отношенія, которыя признаются въ данное время и въ данномъ государствѣ существенными условіями его бытія, а потому и охраняются Государственною властью всѣми зависящими отъ нея средствами, а въ томъ числѣ и наказаніемъ.

Но легко можно видѣть, что подобное опредѣленіе будетъ слишкомъ широко, а потому не точно и не вѣрно.

Не всякое посягательство или, другими словами, разрушеніе или попытка разрушенія извѣстныхъ существующихъ правоотношеній вызываетъ ту охранительную дѣятельность государства, которую мы называемъ карательною, не всякое посягательство считается преступленіемъ.

Моя собственность можетъ быть истреблена или угрожаема огнемъ, жизнь цѣлой массы людей прекращается или подвер-

гается опасности отъ распространяющейся въ обществѣ заразной болѣзни, дикое животное, бѣшеная собака наносить кому либо раны и увѣчья—во всѣхъ этихъ случаяхъ разрушаются блага, уничтожаются права, а между тѣмъ мы не причисляемъ эти факты къ преступленіямъ, мѣры, принимаемыя противъ нихъ государствомъ, не входятъ въ область карательной дѣятельности.

Но исключая такимъ образомъ изъ области преступленій всѣ нарушенія какихъ либо правоотношеній, происшедшія безъ участія человѣческой дѣятельности, мы сдѣлаемъ все-таки не менѣе важную ошибку, предположивъ, что преступленіемъ считается всякое посягательство на правоотношенія со стороны какого либо лица.

Ребенокъ лѣтъ трехъ, неосторожно обращаясь съ огнемъ, поджегъ домъ, пьяный до безчувствія, пошатнувшись, свалилъ васъ съ тротуара и причинилъ вамъ ушибъ, сумасшедшій утащилъ какую либо вещь и т. д., во всѣхъ этихъ случаяхъ несомнѣнно нарушается какое либо право или благо, охраняемое государствомъ, государство приметъ можетъ быть какія либо мѣры противу лицъ, совершившихъ эти факты, но эти мѣры мы не считаемъ наказаніемъ, а совершившееся—преступленіемъ.

И такъ, рассматривая человѣческія дѣйствія, содержащія въ себѣ посягательство на правоотношенія, мы дѣлимъ ихъ на двѣ группы: одна изъ нихъ вызываетъ со стороны государства мѣры охраны, вполне сходныя съ тѣми, которыми государство противодѣйствуетъ силамъ природы, другая—влечетъ реакцію особаго рода, называемую наказаніемъ.

При томъ это различіе нисколько не зависитъ отъ самаго характера наказанія; оно будетъ существовать и тогда, когда наказаніе является, по преимуществу, местию, причиненіемъ зла, страданія, и когда оно станетъ мѣрою воспитательною или будетъ носить характеръ исправительно-карательный.

Но въ такомъ случаѣ весьма естественно поставить вопросъ:

какая же граница раздѣляетъ эти двѣ категоріи человѣческихъ дѣяній? какимъ признакомъ можетъ быть охарактеризована эта граница?

2. Уголовное право называетъ тѣ факты, за которые лицо, ихъ совершившее, не подвергается наказанію, а вызываетъ иныя формы охранительной государственной дѣятельности, невмѣняемыми,—а дѣянія, влекущія наказаніе, вмѣняемыми дѣятелю. Характеристическимъ же признакомъ дѣяній невмѣняемыхъ ставить оно отсутствіе въ совершившемъ сознанія или даже способности сознавать совершаемое или по крайней мѣрѣ способности дѣлать надлежащую оцѣнку совершаемаго по отношенію къ его послѣдствіямъ съ одной и къ требованіямъ закона—съ другой стороны.

На этомъ основаніи уголовное право ставитъ рядъ признаковъ или условій, при наличности которыхъ оно не предполагаетъ возможности вмѣняемости. Эти условія въ свою очередь распадаются на двѣ категоріи: къ первой относятся обстоятельства, указывающія на то, что въ дѣйствующемъ не развилась еще способность сознавать и руководствоваться сознаннымъ, а ко второй — обстоятельства, свидѣтельствующія объ утратѣ такой, уже развившейся способности.

Къ условіямъ первой группы относится и не достиженіе виновникомъ правонарушенія извѣстнаго, опредѣленнаго возраста.

3. Познаніе явленій окружающаго насъ міра, внутренней ихъ связи, обнаруживается въ ребенкѣ не вдругъ, съ первымъ проявленіемъ его интеллектуальной жизни, а только мало по малу, вмѣстѣ съ постепеннымъ развитіемъ способности вникать и запоминать. Эта постепенность развитія относится какъ къ познанію сущности и взаимныхъ отношеній явленій окружающаго ребенка міра физическаго, такъ и къ выдѣленію изъ этихъ явленій собственной дѣятельности и наконецъ къ распознаванію

фактовъ соціальной жизни, отношеній, возникающихъ въ обществѣ между людьми и правовыхъ нормъ, ихъ опредѣляющихъ. Причемъ, разумѣется, чѣмъ сложнѣе извѣстное явленіе, тѣмъ позднѣе является способность къ его распознаванію.

Но впрочемъ, обращая исключительное вниманіе на постепенное развитіе и моментъ зрѣлости познавательной способности, мы не вполне вѣрно опредѣлимъ моментъ уголовной ответственности, такъ какъ для нея, какъ мы видимъ, необходима не только способность сознать, но и способность дѣлать оцѣнку сознаннаго, дѣлать выборъ между различными побужденіями, обращающимися въ мотивы дѣятельности, а эти двѣ способности развиваются не одновременно и даже не всегда параллельно.

Пониманіе ребенкомъ совершаемаго имъ относится по большей части только къ ближайшимъ условіямъ дѣянія, къ его непосредственно предшествующему и послѣдующему; оцѣнка же и выборъ между побужденіями предполагаетъ прежде всего развитіе способности сознать связь явленій болѣе отдаленныхъ, способность всесторонней оцѣнки даннаго факта. Оттого мы и видимъ, что естественною принадлежностью перваго возраста является крайняя живость впечатлѣній и ихъ переменчивость. Всякое явленіе, соприкасающееся съ юнымъ организмомъ, всецѣло поглощаетъ его вниманіе, онъ весь отдается первому, охватившему его порыву, но за то это впечатлѣніе и исчезаетъ столь же быстро, какъ и появляется, ребенокъ также быстро переходитъ къ новому явленію, исключительно сосредоточивающему на себѣ его вниманіе.

Въ виду всего этого уголовная психологія, а вслѣдъ за нею теорія и положительные кодексы и ставятъ то начало, что уголовная отвѣтственность начинается много позже появленія ребенка на свѣтъ, и что она опредѣляется наступленіемъ въ ребенкѣ момента сознанія совершаемаго имъ и оцѣнки его по отношенію къ требованіямъ нравственности и права, или другими

словами—съ момента проявленія у него сознанія обязанностей и пониманія несоотвѣтственности этимъ обязанностямъ своихъ поступковъ въ данномъ конкретномъ случаѣ.

4. Но если мы признаемъ, что съ достиженіемъ вышеуказанной эпохи наступаетъ моментъ уголовной отвѣтственности, то за тѣмъ рождается естественно другой вопросъ: эта отвѣтственность будетъ ли тождественна съ отвѣтственностью взрослыхъ или нѣтъ. И теорія и практика отвѣчаютъ на это приблизительно сходно, сообразно съ характеристическими особенностями преступленій этого рода. Хотя съ наступленіемъ отрочества и появляется нравственная оцѣнка дѣяній, представленіе объ отношеніи ихъ къ понятію злаго и добраго, запрещеннаго и не запрещеннаго, но эти понятія являются крайне шаткими и неопредѣленными, весьма немного побужденій достаточно для того, чтобы увлечь формирующагося юношу на дорогу, противоположную даже его собственнымъ понятіямъ объ обязанности, а къ этому присоединяется еще сильное вліяніе развивающихся страстей, начало половой зрѣлости. Жизненный опытъ и уголовная статистика подтверждаютъ эти соображенія, они указываютъ намъ ясно и на причины правонарушеній со стороны преступниковъ этой категоріи и на ихъ характеристическія особенности. Беспомощность малолѣтнихъ, нерѣдко предоставленныхъ самимъ себѣ въ ту еще эпоху, когда ихъ нравственный міръ только начинаетъ складываться, или еще хуже—жизнь въ такой средѣ, подѣ такими вліяніями, которыя постоянно и все-сторонне стараются подавить развитіе всѣхъ задатковъ нравственности; матеріальныя лишенія, съ раннихъ лѣтъ заставляющія отказывать себѣ не только въ удовлетвореніи какихъ либо стремленій къ удовольствіямъ, но даже и въ требованіяхъ организма, еще не привыкшаго сдерживаться, однимъ словомъ--отсутствіе всякаго нормальнаго нравственнаго питанія, вотъ тѣ причины преждевременной преступности, которыя отчетливо выясня-

ются предъ нами, коль скоро мы взглянемъ на составъ того народонаселенія изъ котораго они появляются, на характеръ тѣхъ преступленій, которыя они совершаютъ. «Дѣти преступниковъ, нищихъ, бродягъ или публичныхъ женщинъ, подкидыши, найденныши, сироты, не могущіе имѣть по самому положенію своему никакого воспитанія и правильнаго понятія о трудѣ--вотъ тѣ элементы, изъ которыхъ появляются малолѣтніе преступники. Лишенные крова и надзора родительскаго, они должны стать бродягами, лишенные родительскихъ попеченій и средствъ къ жизни—они станутъ нищими или ворами.»

Понятно, что въ виду этого и теорія и право приняли то начало, что отвѣтственность для нихъ должна имѣть характеръ совершенно иной, нежели для лицъ взрослыхъ, что здѣсь и рѣчи не можетъ быть о карѣ, наказаніи въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, а только о воспитаніи и исправленіи.

5. Но подобно тому какъ переходъ отъ дѣтства къ отрочеству, отъ состоянія безотвѣтственности къ эпохѣ вмѣняемости совершается не вдругъ, а мало по малу, измѣняется не только у отдѣльныхъ лицъ, но у одного и того же лица по отношенію къ отдѣльнымъ преступленіямъ, такъ и переходъ отъ отрочества, или эпохи молодости, къ зрѣлому возрасту совершается также постепенно. Вдумчивость, разсудительность, сдержанность развиваются послѣдовательно и разумѣется чѣмъ ближе стоитъ человекъ къ эпохѣ умственной и нравственной зрѣлости, тѣмъ слабѣе и слабѣе становятся тѣ соображенія, на которыхъ основывается требованіе теоріи о полной непримѣнимости къ малолѣтнимъ преступникамъ существующихъ наказаній. Поэтому между отрочествомъ и зрѣлостью, какъ психологія, такъ и большинство положительныхъ кодексовъ ставятъ еще одну эпоху въ развитіи человека—юность. Признавая полную вмѣняемость проступковъ для лицъ этого возраста, признавая даже возможность примѣненія къ нимъ, за немногими исключеніями, тѣхъ нака-

заній, которыя вообще существуют въ данномъ кодексѣ, они требуютъ только смягченія этихъ наказаній для преступниковъ этого разряда. Теорія обращаетъ вниманіе на то, что способность увлекаться, дѣйствовать подъ вліяніемъ страстнаго порыва какъ въ хорошую, такъ и въ дурную сторону, далеко не полная самостоятельность, относительная слабость силъ физическихъ и т. д. не можетъ остаться безъ вліянія на наказуемость.

6. Такимъ образомъ несовершеннолѣтіе преступника, въ правѣ уголовномъ играетъ разнообразную роль:

Во 1-хъ, право уголовное признаетъ недостиженіе определенного возраста основаніемъ невмѣняемости, признаетъ извѣстную эпоху въ развитіи чловѣка, въ теченіе которой содѣянное не вѣняется въ вину. При томъ, такъ какъ этотъ возрастъ опредѣляется сообразно съ развитіемъ преступника по отношенію къ данному преступленію, то теорія обыкновенно раздѣляетъ эту эпоху на два періода: первый, въ который невмѣняемость считается безусловно достоверною по отношенію ко всѣмъ дѣтямъ, такъ что они не могутъ и привлекаться къ суду уголовному, и второй, въ который невмѣняемость предполагается только вѣроятною, такъ что вопросъ о дѣйствительномъ ея присутствіи разрѣшается въ каждомъ данномъ случаѣ.

Во 2-хъ, оно указываетъ на вторую эпоху, во время которой, вмѣняя дѣяніе малолѣтнему, его не подвергаютъ однако тѣмъ наказаніямъ, которыя существуютъ для взрослыхъ, а замѣняютъ иными, имѣющими исключительно исправительно-воспитательный характеръ. Такъ какъ обыкновенно эта эпоха совпадаетъ съ тѣмъ періодомъ, въ продолженіи котораго суды обязаны въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ рѣшать особый вопросъ объ отсутствіи или наличности вмѣненія, то отъ этого нерѣдко происходитъ не только въ правѣ положительномъ, но и въ теоріи весьма вредное смѣшеніе, такъ

какъ часто забываютъ, что одинъ изъ этихъ признаковъ второстепенный, процессуальный, а другой существенный вытекающій изъ значаго матеріальнаго права. А между тѣмъ формула, которою разрѣшается комбинація этихъ двухъ элементовъ, сама по себѣ довольно проста: во вторую эпоху судъ, признавъ, что данный поступокъ долженъ быть вмененъ малолѣтнему, въ немъ обвиненному, подвергаетъ его не тѣмъ наказаніямъ, которыя назначены по закону для взрослыхъ, а совершенно инымъ.

Въ 3-хъ, право уголовное признаетъ, что за вторую эпохою должна слѣдовать третья, во время которой, хотя преступники и подлежатъ наказаніямъ, назначеннымъ въ законѣ за данное дѣяніе, но эти наказанія для нихъ болѣе или менѣе значительно смягчаются.

7. Очевидно также, что дѣйствительное наступленіе того или другаго изъ этихъ періодовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обуславливается съ одной стороны организмомъ ребенка, а съ другой вліяніемъ среды, въ которой онъ находится, вліяніемъ пола, климата, условій жизни и т. п., такъ что отдѣльные индивидуумы представляютъ въ этомъ отношеніи значительныя отклоненія.

Поэтому казалось бы, что и законъ не долженъ опредѣлять а priori этихъ предѣловъ, а предоставить ихъ установленіе каждому отдѣльному случаю. Но однако ни одно положительное право не приняло этого начала и мало того, даже и теоретики, за немногими исключеніями (Карминьяни, Гельшнеръ, Марецоль, Эгиди Фридрейхъ, отчасти Требюсень), приходятъ къ выводамъ противоположнымъ и требуютъ, чтобы самъ законъ опредѣлялъ границы отдѣльных періодовъ.

Чѣмъ же объяснить это кажущееся противорѣчіе?

Необходимымъ условіемъ правовыхъ нормъ, какъ говоритъ совершенно справедливо Игерингъ, является не только ихъ внутренняя матеріальная годность, но и ихъ практическая